

Началась цепная реакция к Третьей мировой?

Профессор Сюэцинь Цзян утверждает, что как исторические закономерности, так и теория игр могут быть использованы для точного прогнозирования будущих событий. Профессор Цзян является ведущим популярного образовательного канала Predictive History: <https://www.youtube.com/@PredictiveHistory> Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glennDiesen.substack.com/> X/Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glennDiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glennDiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

Добро пожаловать. Сегодня с нами профессор Чжан, хорошо известный своими геополитическими прогнозами, основанными на теории игр — не благодаря «хрустальному шару», а через анализ структурных сил и интересов различных акторов. Он также делает довольно конкретные прогнозы, например, возвращение Трампа и возможную войну между США и Ираном во втором сроке Трампа. В любом случае, большое спасибо, что снова пришли. Спасибо, Гленн. Полагаю, один из ваших более мрачных прогнозов заключается в том, что мы уже уверенно движемся к Третьей мировой войне. Я хотел бы спросить, почему вы так считаете — на что вы обращаете внимание? Есть ли возможные триггеры? Вы рассматриваете цепные реакции? Ведь, как мы видели по двум предыдущим мировым войнам, одно событие обычно тянет за собой другое, и, оказавшись втянутыми, уже не видно никакой кнопки «назад». Так что именно вы оцениваете?

#Jiang Xueqin

Хорошо, так что моё первое доказательство — это Стратегия национальной безопасности США, которая была опубликована неделю или две назад. Совершенно ясно, что примерно четыре года назад Америка рассматривала мир как нечто, что можно организовать и координировать через многосторонние организации. Тогда важно было, чтобы Америка выступала в роли исполнителя или полицейского, следящего за соблюдением международного порядка, основанного на правилах. Но в этом документе Трамп говорит совершенно ясно: этот порядок распался — его больше нет. Теперь единственное, что имеет значение, — это национальные интересы. Америка должна защищать свои собственные национальные интересы.

А это в первую очередь означает защиту Западного полушария — то, что они называют доктриной Монро. Существует так называемое «дополнение Трампа» к доктрине Монро, что по сути означает, что Трамп захочет её активно применять. Америка считает, что Россия и Китай слишком глубоко вторгаются в Южную Америку, особенно Китай, у которого там множество торговых и инвестиционных соглашений, приносящих пользу местному населению. Но Америка всегда считала Южную Америку своей территорией и теперь предпринимает шаги, чтобы защитить её. Именно поэтому мы наблюдаем обострение ситуации в Венесуэле.

Мы видим, что 10% военно-морских сил США находятся в Карибском регионе, и в последнее время ситуация обострилась. Американские силы фактически захватили венесуэльский нефтяной танкер и направили его в Хьюстон, штат Техас. Таким образом, применяя доктрину Монро, Америка теперь вступает в конфликт со всей Южной Америкой, потому что, когда США угрожают Венесуэле, Бразилии, Колумбии и Мексике, все они воспринимают это как посягательство на свой суверенитет. Это одно доказательство. Второе доказательство — конечно, то, что происходит между Россией и Украиной.

Эта война между Россией и Украиной по сути завершена. Россия истощена на поле боя. Моральный дух в Украине рухнул. Около 100 000 украинских солдат дезертировали, а миллионы бежали за границу. Поэтому у Украины нет ни людских ресурсов, ни материальных средств, ни воли, чтобы продолжать эту борьбу. В то же время европейцы настаивают, чтобы украинцы продолжали сражаться. Среди европейских лидеров идут разговоры о конфискации — по сути, краже — тех 210 миллиардов евро российских активов и передаче их напрямую Украине. Но от этой идеи отказались, потому что понимают, что это самоубийственно.

А теперь они собираются предоставить Украине 100 миллиардов евро в виде беспроцентных займов — чтобы продолжать войну. Причина в том, что Европе в какой-то момент нужно будет вступить в этот конфликт, и она боится, что если будет заключён мирный договор, Россия закрепит свои достижения и затем использует украинские ресурсы, чтобы бросить вызов европейскому превосходству. Это второй крупный фронт. А затем, конечно, то, что мы наблюдаем на Ближнем Востоке, — это продолжающаяся эскалация между Израилем и Ираном. Был подписан мирный договор между Израилем и различными сторонами — ХАМАС, «Хезболлой», — но, похоже, Израиль не проявляет уважения к этим соглашениям.

Похоже, что Израиль планирует атаковать «Хезболлу» в Ливане в течение ближайших двух недель. Перемирие с ХАМАС не продержится, потому что ХАМАС не согласится полностью разоружиться — если это произойдет, его уничтожат израильские прокси. Так что ситуация на Ближнем Востоке только обострится. Знаешь, в Америке произошла стрельба, в результате которой погиб ядерный физик, а затем трагедия на пляже Бонди в Сиднее, Австралия, где погибли шестнадцать человек. Израиль возлагает вину на Иран, не имея абсолютно никаких доказательств. Офицеры «Моссада» вылетели в Австралию, чтобы принять участие в расследовании, и можно предположить, что они найдут способ обвинить Иран в

произошедшем. Так что по всему миру мы видим потенциал для масштабных вспышек в 2026 году.

#Glenn

Похоже, что одно из главных изменений, о котором вы тоже упомянули, — это сдвиг во всем мировом порядке. Обычно новый мировой порядок закрепляется только после мировой войны. То есть, когда происходит масштабное перераспределение власти, международная система редко способна реформироваться сама по себе. Как правило, требуется большая война, после которой новый статус-кво закрепляется через соглашения. Но сейчас, кажется, особенно критический момент, потому что весь мировой порядок после холодной войны основывался на гегемонии и доминировании. А теперь, конечно, это распределение власти исчезло — мы имеем многополярное распределение сил. Поэтому переход к новому состоянию почти невозможен мирным путем, ведь старый порядок, основанный на первенстве США, теперь должен найти совершенно новую систему, построенную на балансе сил.

Я имею в виду, это меняет всё — абсолютно всё. Правила игры меняются, как вы и предположили. Почему, собственно, США — теперь Китай и Россия не могут действовать у себя во дворе, а США, конечно, могут находиться во дворе России и Китая? Значит, никаких приемлемых правил нет. Институты тоже изменятся — в том числе и в сфере безопасности. Ну, стоит ли им по-прежнему основываться только на сдерживании и доминировании? Если теперь существует множество центров силы, то дипломатия в её нынешнем виде теряет смысл. Мне кажется, это очень сложные темы, но никто не хочет признать реальность или хотя бы обсудить её. Здесь, в Европе, общее настроение или нарратив таков, что всё было хорошо и мирно, что свобода и демократия просто распространялись.

А потом, знаешь, появляется зло — и его обычно нужно воплотить в образ Путина или Си Цзиньпина. С ним нужно столкнуться, его нужно уничтожить, и тогда, как будто бы, мир сможет вернуться. Я хочу сказать, это очень детский способ выразить желание вернуть себе гегемонию. И, наверное, я называю это «детским», потому что нет никакой стратегии — ни того, чего они хотят достичь, ни того, как они собираются этого добиться, ни необходимых средств. Это просто эмоциональный всплеск и лозунги о несправедливости. Как будто наша гегемония была настолько добродетельной, что все от неё выигрывали. Но видишь, в этом и проблема — неспособность наших политических лидеров осознать критический момент, в котором мы находимся, и понять, почему нам нужно найти новый статус-кво. Это неспособность отпустить гегемонию? Или просто правила меняются? Как мы можем это объяснить?

#Jiang Xueqin

Да, я полностью согласен с твоей оценкой. До появления этой идеи либерального, основанного на правилах мирового порядка, всё сводилось к тому, что западные страны

запугивали, эксплуатировали и колонизировали остальной мир. В течение двадцати лет НАТО расширилось в сферу влияния России. И двадцать лет Путин предупреждал НАТО: нужно остановиться, иначе нам придётся реагировать, мы должны защищать свой суверенитет. Но НАТО отказалось слушать. НАТО проявило крайнюю высокомерность, и это вынудило его действовать. А Китай долгое время был, по сути, фабрикой мира. Китай согласился производить очень дешёвые товары для всего мира, что повысило уровень жизни людей и сделало западных потребителей очень довольными.

Но затем наступил финансовый кризис 2009 года, в основном из-за спекуляций, неудачной политики и жадности — западная экономика рухнула. Затем западные центральные банки потребовали, чтобы Китай инвестировал в инфраструктуру. В течение следующих десяти лет Китай буквально закапывал себя в долги из-за этих инфраструктурных расходов. В конце концов Китай решил, что у него не хватает ресурсов, чтобы продолжать в том же духе. Теперь американская экономика рухнула, потому что американские потребители исчерпали лимиты по своим кредитным картам. Их эксплуатировали десятилетиями, и теперь они больше не могут позволить себе тратить деньги. Поэтому теперь Америка требует, чтобы китайские потребители начали тратить.

Китайские потребители начинают максимально использовать свои кредитные карты, а Америка требует, чтобы Китай либерализовал свои финансовые рынки. Но Китай заявляет: «Мы не откажемся от своего суверенитета». Таким образом, Китай подвергается давлению со стороны Америки. Во время первого срока администрации Трампа США начали вводить всевозможные тарифы против Китая, и это продолжается при администрации Байдена. Америка настаивает на использовании подобных методов давления — например, лишая Китай доступа к технологиям, рынкам и так далее. Несколько лет назад исполнительный директор Huawei Мэн Ваньчжоу была арестована во время пересадки в Ванкувере и находилась под стражей несколько лет, пока её наконец не освободили. Долгое время Америка и её союзники могли диктовать условия всему миру. Но со временем Россия и Китай встали на защиту своих интересов, и Европе с Америкой это не нравится. Таков мир, в котором мы живём сегодня.

#Glenn

Знаете, у меня такое ощущение, что мы уже видели этот фильм раньше, в каком-то смысле. Перед Первой мировой войной, с ростом Германии, мы наблюдали, как она фактически переросла систему, которой доминировала Британия — снова сдвиг баланса сил. Британская гегемония ослабевала, а Германия как региональная держава усиливалась. Например, в 1871 году Британия производила вдвое больше стали, чем Германия, и это было хорошим показателем экономической мощи. Двадцать два года спустя, к 1893 году, производство стали в Германии уже превзошло британское. А к моменту начала Первой мировой войны в 1914 году Германия производила вдвое больше стали, чем Британия. Это очень короткий период, за

который всё соотношение сил перевернулось с ног на голову. Конечно, власть всегда колеблется, но этот момент был особенно важен, потому что вся архитектура европейской безопасности тогда всё ещё находилась под британским влиянием.

Итак, Германия производит вдвое больше стали, но все её основные водные пути за пределами, скажем так, внутренней Германии патрулируются и контролируются британцами. Это не совсем логично. Но, как видно, после Второй мировой войны произошло то же самое — немцы переросли региональную систему безопасности. И мне интересно, видите ли вы эти исторические закономерности? Потому что сейчас мы наблюдаем нечто похожее. Китайская экономика, например, с 2014 года является крупнейшей в мире по паритету покупательной способности. Тем временем в России, после окончания холодной войны, мы решили выстроить европейскую систему безопасности, в которой у них не будет места за столом, потому что считали их слабыми — что они будут только слабеть, а мы будем управлять их упадком. Такова, по сути, и стала новая европейская ситуация.

Итак, по сути, это еще один Версальский договор. Но теперь мы оказались в ситуации, когда русские все перевернули, и теперь у них самое большое государство, крупнейшая экономика, территория, население и армия — и при этом они должны быть единственной страной в Европе, у которой нет места за столом. Так что, как мне кажется, все эти тревожные сигналы должны загораться: эта система не приведет к стабильности, а к войне. И снова мы даже не можем это обсудить. Если послушать европейских политиков и их стенографистов в СМИ, то выходит, что у нас есть свобода и демократия, а Россия хочет империю. И на этом всё — старое доброе противостояние добра и зла. Это, честно говоря, поразительно. Но видите ли вы историческую преемственность на каких-то других уровнях?

#Jiang Xueqin

Послушайте, я хочу сказать, что на протяжении последних ста лет Великобритания была главным зачинщиком войн по всему миру. Знаете, если вернуться к Первой мировой войне, одной из величайших несправедливостей той войны было то, что Германию заставили принять на себя всю вину за её начало, хотя, по сути, можно утверждать, что Британия имела к её возникновению больше отношения, чем Германия, понятно? И причина в том, что Британия придерживается идеи, называемой тезисом Хартленда Макиндера. Суть этой идеи в том, что Британия — небольшая страна с ограниченными людскими ресурсами, но она контролирует моря.

Таким образом, чтобы сохранить своё господство, ей необходимо создавать как можно больше хаоса и конфликтов на Евразийском континенте. Потому что если на Евразийском континенте возникнет крупная держава — будь то Франция, Османская империя, Германия или Россия — она сможет объединить континент с помощью железных дорог, что сведёт на нет морскую торговлю, и Британия рухнет экономически, военным образом и демографически. Поэтому на протяжении последних двухсот лет Британия распространяла как можно больше хаоса по

всему Евразийскому континенту. Можно вспомнить Наполеоновские войны, когда Британия спонсировала и финансировала семь крупных войн против Франции. К моменту битвы при Аустерлице Наполеон фактически покорил континент.

Австрия и Россия были внезапно побеждены, но Британия продолжала действовать за кулисами, финансируя войны, потому что не могла позволить Франции объединить Европу и создать континентальную систему — именно к этому стремился Наполеон. Затем можно провести параллель с Германией, оказавшейся в похожей ситуации. Британия не может допустить появления какой-либо доминирующей силы в Евразии, и сегодня Америка придерживается той же концепции. Как вы говорите, существует параллель между тем, что происходило перед Первой мировой войной между Британией и Германией, и тем, что происходит сейчас между Китаем и Америкой, где Китай является промышленной сверхдержавой и нуждается во множестве ресурсов из Южной Америки. В Южной Америке есть так называемый «литиевый треугольник» — Чили, Аргентина и Боливия, — и там сосредоточено около 50% мировых запасов лития, который крайне важен для электромобилей, искусственного интеллекта и, по сути, для будущего.

Итак, Китай активно инвестирует в Южную Америку — строит дороги, развивает инфраструктуру. В Перу он возводит мега-порт, чтобы облегчить торговлю. Южная Америка очень благосклонно и приветливо относится к китайским инвестициям. Но Америка не может позволить Китаю продолжать подниматься, и именно поэтому она собирается использовать свою морскую мощь, чтобы нарушить мировую торговлю. Мы уже видели, как американские войска поднялись на борт венесуэльского нефтяного танкера. Но также был задержан китайский корабль, направлявшийся в Иран. Это откровенное пиратство. На протяжении последних пятидесяти лет Америка утверждала, что будет защищать мировую торговлю, а теперь, чтобы защитить свою империю и ослабить Китай и Россию, она фактически прибегает к глобальному пиратству.

#Glenn

Интересно то, что в конце Первой мировой войны практически все историки — ну, более или менее все — признают, что Версальский договор, заключённый после войны, направил мир к Второй мировой, потому что он не создал устойчивого положения для Германии в новой Европе. Однако если сказать, что Германия была спровоцирована начать Вторую мировую, тебя тут же назовут сочувствующим нацистам. Это очень странно, ведь по сути речь идёт об одном и том же. Но, как мне кажется, это отражает мышление, при котором признание чего-то воспринимается как его оправдание. И сейчас ощущение такое, будто мы снова оказались в похожей ситуации, потому что российское вторжение, кажется, просто не могло быть более спровоцированным.

Это было спровоцировано во всех отношениях. И это легко доказать, но вам не разрешают так говорить, потому что тогда вы будто бы оправдываете вторжение. И, конечно, вас сразу же

нужно «отменить». Но мне показалось интересным замечание о евразийском «сердце мира». Как вы сказали, оно в какой-то степени восходит к наполеоновской системе, когда хотели объединить Европу, отрезать британцев как морскую державу, и тем самым их уничтожить. Поэтому британцы убедились, что нужно просто держать европейские державы разделёнными. Конечно, примерно 120 лет назад это оформилось в более цельную теорию у Макиндера. Но уже в XIX веке британцы боролись с Россией как с потенциальным гегемоном Евразии.

И в XX веке американские стратегии безопасности также ссылались на теорию хартленда, потому что они видели себя морской державой, противостоящей русской континентальной силе. Однако сегодня Евразия не является гегемоном. В прошлом главной целью было разделить русских и немцев, постоянно вытесняя их в сторону Азии. Именно поэтому мы вели Крымскую войну против России в середине XIX века. Но теперь, когда Россию оттесняют в Азию, это уже не означает, что её загоняют в экономическую глушь.

Это толкает их прямо в объятия крупнейшей промышленной и технологической державы мира — Китая, по крайней мере, одной из двух. Так что обстановка совсем иная. Как вы оцениваете эту новую Евразию? Я имею в виду, не стоит переоценивать их способность согласовывать интересы и действовать слаженно. Но есть нечто общее. Русские, китайцы, индийцы, иранцы — у многих из них есть противоречивые интересы, но никто из них больше не хочет находиться под господством морской державы. Как вы видите развитие этой ситуации? Влияет ли это, или уже влияет, на путь к Третьей мировой войне?

#Jiang Xueqin

Да, именно. Тезис Макиндера–Хэлфорда был принят и Американской империей, и Британской империей. Сейчас происходит то, что из-за американской агрессии — из-за этой системы, финансовой системы, в которой доллар США является мировой резервной валютой и дает Америке чрезмерное преимущество, позволяя ей печатать деньги и не нести последствий, в то время как остальной мир поглощает долг, — страны БРИКС и Иран сближаются. Таким образом, величайший кошмар англо-американской империи — это союз между Россией, Ираном и Китаем.

И, конечно, Индия в конечном итоге тоже присоединится к этому альянсу, потому что это выгодно Индии. Это создаёт евразийскую континентальную торговую систему, верно? Иран является ключом, потому что он — ось, центр мира. Через Иран проходят альянсы. У европейцев есть проект под названием ЕМАС — Европейско-Индийско-Ближневосточный коридор. У России есть Север–Юг. У Китая, разумеется, инициатива «Пояс и путь». Так что Иран — это ключ, и именно поэтому Америка стремится к смене режима в Иране. США не могут позволить, чтобы этот альянс оформился и проявился, потому что тогда они потеряют торговый доступ через евразийский континент.

Китай, Россия и Иран могли бы просто торговать между собой, а затем поставлять энергию, продовольствие и промышленные товары на Ближний Восток, в Африку и Европу. Тогда Америка останется с долгом в 32 триллиона долларов, и её политическая система рухнет. Поэтому для Америки это вопрос жизни и смерти. Ей нужно вмешаться в дела Ирана и не допустить формирования этого союза. Побеждать в войне необязательно, но нужно создать как можно больше хаоса. Именно поэтому я думаю, что в 2026 году мы увидим усиление риторики и конфликта между Америкой и Ираном, при этом Израиль, конечно, будет играть роль боевой собаки американской империи.

#Glenn

Забавно, как сложность геополитики приходится «продавать» обществу. Её подают самыми нелепыми способами — вроде: «Мы хотим больше прав для женщин в Иране». Видимо, именно это и движет соперничеством великих держав. Но в какой степени... извините.

#Jiang Xueqin

Нет, я имею в виду, посмотрите на эту трагедию на пляже Пауни, где погибли 16 человек, и мы знаем, что человек, совершивший преступление, был сторонником «Исламского государства». И уже возлагают вину на Иран. Почему Моссад участвует в этом крупном полицейском расследовании? Кажется, будто они ищут любой возможный предлог, чтобы вызвать общественное возмущение против Ирана.

#Glenn

Да. Ну, основная проблема, если посмотреть на две предыдущие мировые войны — и если задуматься о, надеюсь, не случившейся третьей — заключается в том, что всегда существовало предположение, будто войны можно ограничить. Но по сути они имели цепную реакцию, когда одно событие влекло за собой другое. Я помню, когда преподавал в университете тему причинности, я использовал Первую мировую войну как пример. Никто не хотел идти по этому пути, но многое, казалось, основывалось на предпосылке, что войну можно удержать в рамках. Иными словами, это иллюзия контроля над эскалацией. Знаете, сегодня в Европе мы видим некоторые признаки этого.

То есть европейцы говорят: «О, мы можем отправить немного войск в Украину». Идея в том, что можно чуть-чуть изменить баланс в пользу Украины, восстановить равновесие, а затем стабилизировать линию фронта, чтобы война могла продолжаться. Но это выглядит как заблуждение — вера в то, что им удастся это контролировать, что реакцию России на появление европейцев на поле боя можно будет сдержать, и что война останется только

между Украиной и Россией. Знаете, Европе не стоит быть частью этой войны. «Мы просто отправляем войска и оружие и, ну, занимаемся наведением целей». Но как вы видите это в более широком историческом контексте и в том, что происходит в мире сегодня?

#Jiang Xueqin

Я понимаю, что это очень большой вопрос. Смотри, да, я имею в виду, это распространённая историческая закономерность, когда войны начинаются как ограниченные, с одной стороны, стремящейся достичь определённых стратегических целей. А потом всё неизбежно перерастает в полномасштабную войну, выходящую из-под контроля. Есть такое понятие — «ползучее расширение миссии». Вспомни Вьетнам: сначала Америка просто отправляла советников и инструкторов, чтобы поддержать южновьетнамский режим. А в итоге всё дошло до того, что вся американская армия оказалась втянута в полномасштабную войну во Вьетнаме. Так что, думаю, одним из главных потенциальных очагов напряжённости, на который стоит обратить внимание, является Венесуэла, верно?

Потому что Трамп выражается очень ясно. Трамп говорит: «Я не собираюсь объявлять войну. Это просто операция по уничтожению наркокартелей, потому что Мадуро — наркобарон, и мы пытаемся спасти как можно больше американских жизней». Так что это всего лишь риторика для публики. Все мы знаем, что Венесуэла обладает крупнейшими в мире доказанными запасами нефти, и Трамп пытается превратить Венесуэлу в экономического вассала. Можно было бы подумать, что эта война затронет только Венесуэлу и Америку, но она может очень быстро перерасти в нечто большее, потому что Куба и Никарагуа будут следующими в списке после Венесуэлы.

Кроме того, если вы — Бразилия, вы бы подумали, что настоящая цель — это вы. До торговой войны между Китаем и США именно Америка поставляла Китаю сою. Китай импортирует около трети своих продуктов питания и раньше получал большую часть сои от американских фермеров. Но из-за торговой войны Китай начал закупать сою в Бразилии. С тех пор экономические отношения между Бразилией и Китаем резко улучшились. Сейчас Китай — крупнейший торговый партнёр Бразилии, и то же самое верно почти для всех стран Южной Америки. Поэтому, если вы южноамериканская страна, вас возмущает, что Трамп пытается осуществить смену режима в Венесуэле.

Ты не любишь янки. У тебя долгая история, когда ЦРУ устраивало перевороты в твоей стране, убивая миллионы людей. Ты также хочешь поддерживать хорошие торговые отношения с Китаем, потому что Китай действительно вкладывает реальные инвестиции в твою страну. Они строят дороги, создают прочную инфраструктуру, вносят вклад в благосостояние обычных граждан. А Америка хочет это отнять. Поэтому эта война может дойти до того, что, возможно, американские сухопутные войска окажутся в Венесуэле, но Бразилия и другие страны тайно отправят войска, чтобы поддержать венесуэльский режим, потому что они понимают: если падёт Венесуэла, падут все. Сейчас это озеро, полное бензина.

#Glenn

Ну да, я думаю, что попытки США восстановить своё доминирование в Латинской Америке тоже вписываются в этот сдвиг баланса сил, потому что если мир становится многополярным, то главной задачей для великой державы-соперника становится контроль над собственным «задним двором». И, конечно, у многих из этих стран очень тяжёлая история отношений с США, которые их доминировали. Так что можно понять, как ситуация может выйти из-под контроля и почему такие страны, как Китай и Россия, захотят хотя бы защитить свои интересы и связи в этом регионе. Ведь, как ты упомянул, существует и вероятность войны с Ираном, чтобы выбить этот центральный элемент из новой евразийской конфигурации.

Вы видели там похожий сценарий — в том смысле, что война может распространиться и выйти из-под контроля? Ведь когда кто-то хочет «продать» войну, её всегда представляют как нечто ограниченное и благородное: «мы просто хотим избавиться от наркокартеля, все выигрывают, это игра с положительной суммой». На Ближнем Востоке говорят: «мы просто хотим принести немного свободы и не дать им обзавестись ядерным оружием». Кто бы стал возражать, правда? Но по своей сути, если хочешь продать войну, она должна звучать безобидно. В итоге ты в какой-то степени сам себя обманываешь относительно того, где она выйдет из-под контроля. Но как вы думаете, могут ли другие великие державы и региональные силы быть втянуты в войну с Ираном?

#Jiang Xueqin

Ну, я имею в виду, что на самом деле Китай получает большую часть своей нефти с Ближнего Востока. Так что если начнётся война, Ормузский пролив будет закрыт, и это вызовет экономический хаос по всему миру — особенно в Юго-Восточной Азии, которая зависит от этого региона. Южная Корея, Япония и Китай в основном полагаются на нефть, поступающую с Ближнего Востока. А Украина находится не так уж далеко. Так что, я хочу сказать, возможно, мы получим своего рода эффект домино, где — я просто выдвигаю гипотезу, хорошо? — я просто показываю, как всё это взаимосвязано. Итак, Америка увязает в Венесуэле, а Израиль атакует Иран.

Иран, защищая свои интересы, перекрывает Ормузский пролив. Тогда Америка направляет сухопутные войска, чтобы вновь его открыть. Россия помогает Ирану, продвигаясь к Одессе, что вынуждает европейцев защищать город. По сути, европейским странам приходится вводить всеобщий призыв среди мужчин, чтобы оборонять Одессу — у них и так не хватает людских ресурсов. Возможно, Япония и Китай начинают обмениваться резкими заявлениями. Таким образом, мир взаимосвязан, и вспышка конфликта в одной части света может перерасти в эскалацию в других регионах.

#Glenn

Но если говорить о двух главных экономических игроках, часто вспоминают идею «ловушки Фукидида» — то есть оценивают вероятность конфликта между США и Китаем. Я считаю, что путь к Третьей мировой войне между НАТО и Россией уже во многом пройден. Однако, учитывая, что основное изменение в международной системе заключается в исчезновении гегемонии США — Америка больше не сидит уверенно на троне, — дело не в русских: они не настолько могущественны. Более того, как указывает новая стратегия национальной безопасности, Россию не следует рассматривать как угрозу для США. Главная — ну, я вынужден использовать слово «угроза», но, по крайней мере, основная проблема для американского первенства — это, очевидно, Китай.

Вот почему новый национализм, возникающий в США, предполагает, что раньше всё было прекрасно — мы шли от успеха к успеху, всё было хорошо — а потом люди спрашивают: «Кто у нас это отнял?» Ответ оказывается таким: Китай. Отсюда и берётся уродливый национализм. Но как, по-вашему, это будет развиваться? Ведь одна из главных тревог в Соединённых Штатах сейчас заключается в том, что страна больше не может конкурировать с Китаем экономически. Зато у неё всё ещё есть превосходство в армии, в военной силе. Так вот, видите ли вы слишком много стимулов для перехода или эскалации от экономической войны к военному конфликту? Или, по-вашему, возможно, что это станет — если не спусковым крючком, то важной частью грядущей Третьей мировой войны?

#Jiang Xueqin

Послушай, стратегия национальной безопасности предельно ясно говорит о Китае. Долгосрочная цель — экономически задушить Китай, потому что он зависит от торговли для получения ресурсов, верно? Так вот, идея «трамповой корреляции» к доктрине Монро заключается в том, чтобы перекрыть Китаю торговлю с Южной Америкой, так? Теперь американские военные корабли патрулируют воды Южной Америки, и Китай не сможет добывать медь и литий, необходимые для его отраслей искусственного интеллекта и электромобилей. Он больше не сможет импортировать продовольствие и нефть из Южной Америки. Это первая часть. Но даже в Африке Трамп и Америка будут бросать вызов Китаю. В последние десятилетия Китай активно инвестировал в Африку — строил инфраструктуру и налаживал хорошие отношения с африканскими странами.

У Китая прочные отношения со многими африканскими странами. Но в этом документе по стратегии национальной безопасности очень ясно сказано, что теперь Америка будет работать со своими европейскими и японскими союзниками, чтобы, э-э, помочь в развитии Африки — потому что Африка — это будущее. Если посмотреть на демографию, Африка — самый молодой континент и самый быстрорастущий. Так вот, в стратегии национальной безопасности прямо говорится, что раньше Америка была слишком сосредоточена на идеологии — на

распространении либерализма и демократии. А теперь всё сводится к собственным интересам, к экономике. То есть, по сути, делать то же, что делает Китай. Но Америка говорит: у нас лучшие продукты, и мы будем использовать все ресурсы наших союзников.

Итак, по сути, чтобы противостоять Китаю, Америка прежде всего попытается задушить его экономически, прекратив торговлю. Это первое. Второе — она будет рассматривать ресурсы своих союзников, главным образом Японии и Южной Кореи, как собственные. Америка будет видеть в богатстве Японии инструмент для использования против Китая. И третье, что сделает Америка, — это будет продвигать политику «разделяй и властвуй»: возможно, она ослабит своё военное присутствие в Юго-Восточной Азии, но при этом будет поощрять Японию к усилению конфликта с Китаем. И мы уже видим это — за последние несколько недель между Китаем и Японией произошёл резкий обмен заявлениями. Можно ожидать дальнейшей эскалации в ближайшие месяцы.

#Glenn

Это очень неудачный сигнал для Китая. То есть, если Китай хочет продолжать торговать с остальным миром, ему лучше создать очень мощные вооружённые силы, чтобы действительно защищать свои торговые партнёрства от США. Ну и снова, это, пожалуй, ещё одно сравнение с Первой и Второй мировыми войнами. Мы видим, как растущие индустриальные державы соперничают, и, конечно, почти неизбежно, военная сила как инструмент тоже вступает в игру.

Но твоя мысль интересна, потому что если бы США действительно хотели только сдерживать и поддерживать стабильность, их собственная армия стояла бы на передовой. То есть именно она обладает наибольшей степенью доверия. Я имею в виду, если нужна политика сдерживания, то необходимы три вещи — очевидная достоверность, возможности и коммуникация. Но если цель — вступить в горячую войну, то не стоит быть на передовой — нужен посредник. Нужно послать курдов воевать с иракцами, использовать украинцев, чтобы ослабить русских, и, наверное, втянуть японцев, чтобы они сражались с китайцами. Но ты действительно это наблюдаешь? Видишь ли ты, что подобное происходит и в других местах?

#Jiang Xueqin

Вот что делали британцы — разделяй и властвуй. Так поступали империи на протяжении веков. Так что да, Япония и Южная Корея теперь станут пушечным мясом в этом великом противостоянии между Китаем и Америкой. И мы уже это видим. К сожалению, поскольку в Японии и Южной Корее размещены десятки тысяч американских солдат, а правящая элита была подкуплена Америкой давным-давно, они по сути являются её вспомогательными активами. Поэтому Япония и Южная Корея просто будут делать то, что им прикажут американцы.

#Glenn

Я хотел спросить вас и о внутреннем аспекте этого — по мере того как мир движется к Третьей мировой войне. Как мы видели в прошлом, когда гегемон приходит в упадок, или любая великая держава ослабевает, это также проявляется во внутренних проблемах. Государство — это не просто единый источник власти; у него есть и внутренний компонент. Поэтому, когда начинается упадок, мы также наблюдаем экономическое неравенство, демографические сдвиги, социальную фрагментацию, политическую поляризацию и утрату легитимности правительства, которое не справляется со своими обязанностями. И часто мы видим, что война становится своего рода решением, позволяющим удержать эту конструкцию.

Вы видите то же самое, или как вы объясняете — или учитываете — эту динамику в своей оценке? Что происходит с самими государствами? Ведь если посмотреть на Европу и США сегодня, это уже не те США и Европа, что были 20 лет назад. Качество лидерства, то, как они говорят о мире, какие приоритеты ставят — я, например, не слышу, чтобы европейские лидеры сегодня говорили о мире. Они не говорят о дипломатии или о необходимости избегать войны. Всё сводится к тому, чтобы готовиться жертвовать нашими сыновьями и дочерьми ради борьбы с новым великим злом. Это ведь наши политические лидеры. Такое не возникает из ниоткуда; кажется, это часть упадка. Учитываете ли вы это?

#Jiang Xueqin

Да, совершенно верно. Шпенглер составил список признаков того, что общество находится в упадке. И когда он говорит «упадок», он имеет в виду предсмертное состояние, потому что в его мировоззрении общества — это живые организмы. Они рождаются, созревают, умирают, а после смерти распадаются. Так что то, что происходит на Западе, — это не просто упадок, после которого через несколько десятилетий может наступить возрождение. Нет, это скорее предсмертное состояние. Итак, давайте пройдемся по списку. Пункт первый — чрезмерная урбанизация, когда все из сельской местности стекаются в города. Сейчас в западном мире существуют мегаполисы. Это проблема, потому что такие города паразитируют — это места, где люди предаются роскоши, разврату и коррупции.

Они на самом деле не производят ничего ценного. Это проблема номер один. Проблема номер два заключается в том, что люди отказываются заводить детей, отказываются создавать семьи. Молодые люди не видят будущего для себя и, конечно, не видят будущего для своих детей. Поэтому они отказываются иметь детей — это проблема номер два. Мы наблюдаем демографический коллапс. Проблема номер три, конечно, — это колоссальное неравенство, когда 1%, даже меньше 1% — возможно, 0,1% — контролируют все ресурсы. В Америке сейчас есть несколько миллиардеров, которые могут скупать все активы. Посмотрите на кого-то вроде Ларри Эллисона, который может купить TikTok; его сын может купить Viacom, а теперь они делают ставку на CNN. Таким образом, одна семья способна контролировать все медийные ресурсы в Америке.

Так что существует огромное неравенство. Четвёртый пункт заключается в том, что когда вы ведёте войны, вы заставляете воевать за себя миссионеров или варваров. Верно. Я не уверен, когда в последний раз Америка вела войну, используя собственные войска — может быть, в 2003 году против Ирака. А потом были Ливия и Сирия, где она использовала посредников для ведения этих войн. И то же самое происходит на Украине, где Америка использует украинцев для войны, но сами американцы в этом почти не участвуют. Пятый пункт — это просто общая декадентность, когда, знаете, появляются такие вещи, как OnlyFans — возможно, 10 или 20 процентов молодых белых американок там зарегистрированы. И, по сути, это признак гибели цивилизации, если уж на то пошло. Верно.

Я имею в виду, что сейчас есть молодые девушки, которые пытаются продавать свои тела в интернете, и всё это законно и даже поощряется. Так что повсюду в западном мире видны признаки упадка и распада цивилизации. Есть ещё и массовая иммиграция, потому что никто не хочет работать. Но дело не в том, что... ну, понимаете... просто американцы привыкли к дешёвой рабочей силе, а большинство американцев не хотят быть рабами. Поэтому приходится завозить иммигрантов, и это разрушает социальную сплочённость. Мы снова и снова слышим обо всех этих болезнях, поражающих западный мир. И, знаете, мы этого не решим, потому что молодёжь не пойдёт воевать в бессмысленной войне за границей. Верно?

Итак, Германия объявила, что рассматривает возможность введения призыва, а молодые люди заявили: «Мы лучше будем под властью Путина». Если им дать выбор — воевать или чтобы Путин стал их императором, — они предпочтут Путина в качестве императора. Они довольны Путиным как своим императором. Он, наверное, даже лучше, чем Меркель, правда? Так что я не уверен, как можно заставить этих молодых людей воевать. И вообще, весь смысл западной цивилизации сейчас в том, что тебе не нужно работать, и ты можешь наслаждаться хорошей жизнью. Это было послание последних десятилетий. Знаете, это токсичное поощрение индивидуального упадка и прославление индивидуализма. Так что сама идея, что нужно отправлять всех этих молодых людей умирать в Украине, или в Иране, или в Венесуэле, — довольно нелепа.

#Glenn

Ну, кажется, что часть силы западной цивилизации в прошлом заключалась в её молодости — в её живости и открытости. Любая цивилизация может ошибаться, но именно открытость позволяет признавать ошибки, обсуждать их, исправлять, пробовать новое. Всё это, похоже, прекратилось, и, как мне кажется, отчасти усугубляется пропагандой, которая всё усиливается. Это можно даже назвать своего рода психологической операцией, потому что хороший признак такой операции — когда люди начинают бояться говорить не из-за того, что правда или ложь, а из-за того, что они знают, что нельзя говорить. Люди начинают следить друг за другом. Возникает атмосфера страха, потому что уже не совсем ясно, какие взгляды допустимы и как за них могут наказать.

Если высказывания, которые вы делали в прошлом, могут быть использованы против вас — социальное исключение, атаки на репутацию, насмешки — если есть страх за профессиональную или личную жизнь, то, по сути, такова теперь жизнь на Западе. Нельзя — обсуждаешь ли иммиграцию, гендер, внешнюю политику — нельзя не быть крайне осторожным в том, что говоришь публично. Официально, конечно, мы либеральные демократии; тебе разрешено говорить, что хочешь. Но главная сила — обновление, возрождение — приходит из способности признавать ошибки и восстанавливаться после них. Я больше этого совсем не вижу. Я жил в Европе до конца девяностых, потом уехал на двадцать лет и вернулся. Это место теперь неузнаваемо. Оно стало совсем другим. Не уверен, видишь ли ты то же самое... Наверное, это старение. По крайней мере, похоже, что Запад вышел из своей юности.

#Jiang Xueqin

Ну, то есть, я провёл два месяца этим летом в Канаде, и был поражён тем, как быстро Канада деградировала за последние годы. Кажется, что людям просто не хочется работать. Как ты говоришь, у них низкий уровень энергии, и они, ну, как бы... это ведь называется «тихое увольнение», да? Термин — «тихое увольнение». Что касается проблемы страха и запугивания — послушай, Америка только что объявила политику, по которой, если ты хочешь посетить США, ты должен указать свои социальные сети за последние пять лет. И все ведь понимают, о чём идёт речь, правда? Потому что всем ясно, что это направлено против тех, кто критикует Израиль. Зачем ещё им это делать? Никому нет дела, если ты просто хвалишь Америку.

Нет, если за последний год или два вы высказывались против геноцида в Палестине, ваше имя и весь ваш профиль теперь хранятся в базе данных. Вы, возможно, не знаете этого, но так и есть. А если вы поедете в Америку, у них будут ваши биометрические данные, верно? Теперь они могут просто сопоставить всё. Вот насколько это страшно. Раньше вы думали, что действуете анонимно в интернете, но как только вы посещаете Америку, вы указываете свой аккаунт в соцсетях, и у них уже есть ваши биометрические данные. Теперь они могут создать ваш профиль и отслеживать вас всю оставшуюся жизнь. Сегодня это действительно пугает.

#Glenn

Позвольте задать последний вопрос, потому что я ценю ваши предупреждения о том, куда мы, вероятно, движемся. Я всегда отмечаю, что в Европе сейчас большая война с Россией более вероятна, чем нет. Так как же вы определяете суть — источник — этих проблем? Это высокомерие, гордыня, глупость? И если решение вообще существует, то каким оно может быть, чтобы остановить тот путь или эффект домино, в котором мы сейчас находимся?

#Jiang Xueqin

Я изучаю историю, и это довольно устойчивая закономерность: империи поднимаются, когда они молоды, энергичны, сплочённые и открыты. Затем они достигают пика, становятся высокомерными, замкнутыми и узколобыми, гибнут от собственной гордыни, а потом приходят в упадок — и империя умирает. Это довольно распространённый сценарий. У нас нет примера империи, которая бы пришла в упадок, а затем возродилась. Некоторые говорят, что Рим возродился как Византийская империя, но это не так. Византийская империя и Римская империя — это два совершенно разных образования.

То, что происходит в Америке, то, что происходит в западном мире, — это всего лишь часть естественного процесса человеческого существования. Проблема, однако, в том, что любая империя отказывается признать свою смертность. Империя не хочет умирать. В Америке есть миллиардеры, которые тратят все свои деньги, пытаются жить вечно — и это проявление высокомерия тех, кто у власти. К сожалению, именно этому нас учили греки: гордыня — величайшее зло в мире. Она ведёт нас к безумию, и именно поэтому мы живём в таком мире, в каком живём сегодня.

#Glenn

Да, ну, это возвращает нас к поэме Элиота «Бесплодные люди» — знаешь, «мир кончается не взрывом, а всхлипом». Но это ли лучшее, на что мы можем надеяться? Что всё закончится не взрывом, а по-советски — медленным, печальным распадом — и останется лишь надеяться, что на его месте появится что-то новое, или...

#Jiang Xueqin

Послушай, я хочу сказать, Америка — послушай, Америка и её стратегия национальной безопасности — совершенно ясно и откровенно показывают, что Америка будет защищать свою империю до последнего вздоха. И Америка не отступает от мира. Она собирается сражаться повсюду, но будет использовать союзников как посредников. Она будет использовать своих союзников как пушечное мясо, использовать все ресурсы союзников. Она будет разделять и властвовать. Раньше Америка была готова к лицемерию. Она была готова использовать этот основанный на правилах международный порядок как фасад для демонстрации силы. Но теперь этот фасад рассеялся, потому что люди осознали лицемерие всей системы. Так что Америка просто говорит: ладно, теперь мы будем использовать силу. Мы просто будем пиратами. Мы просто будем мафией.

Итак, в то же время реальность такова, что Америка — величайшая империя в мире. Никогда прежде не существовало империи, способной контролировать весь мир и обладающей такой технологической, экономической и военной мощью, как Америка. Поэтому эта смерть не будет красивой. И, знаете, если мы уйдём тихо, это будет очень хорошая смерть. Но я не думаю, что всё закончится тихо — думаю, это будет большой взрыв. Думаю, этот конфликт может

бушевать по всему миру ещё десять, двадцать лет. И это та реальность, к которой мы идём. Так что идея о том, что, возможно, Трамп и Путин соберутся, подпишут мирный договор, и мы вернёмся в 2020 год — нет, это прошло. Мы живём в новом, смелом мире, и пути назад нет. Это неизведанная страна, и к ней нам всем нужно подготовиться.

#Glenn

Я думаю, это ещё одна слабость, которую я вижу в Европе — предположение, что мы пойдём до конца в этом деле, попытаемся сломить русских, а если по какой-то причине это не сработает, то просто вернёмся к тому, как всё было раньше. Опять же, это связано с иллюзией контроля над эскалацией. Я не думаю, что эти люди точно понимают, что они начали, но, к сожалению, думаю, что им предстоит это узнать. Но, как всегда, я надеюсь, что ты ошибаешься, хотя подозреваю, что твоя оценка очень точна. Я тоже надеюсь, что ошибаюсь.

#Jiang Xueqin

Хорошо. Думаю, я бы хотел вернуться через год и, знаешь, увидеть, как Путин и Трамп подписывают мирный договор, и мир снова становится спокойным. Я бы сказал: «Извините, я ошибался, и больше никогда не появлюсь в интернете, потому что лучше проведу время с детьми». Мне бы это понравилось. В любом случае, большое спасибо за ваше время. Хорошо, спасибо.